

судьи, судей – в описательной части приговора. Во-вторых, позволяет передать знания о деятельности участников судопроизводства, которая фиксируется в материалах уголовного дела, которое, в свою очередь, является моделью такой деятельности. Уголовное дело изучается каждым последующим субъектом как в целях определения правильности познания и создания достоверной модели события каждым предшествующим субъектом, так и в аспекте допустимости деятельности всех участников, субъектов, познавательно-доказательственной деятельности [7], осуществляемой в судопроизводстве.

Таким образом, метод моделирования является центральным основополагающим в уголовном судопроизводстве.

Все иные методы являются вспомогательными, их использование необходимо и обусловлено главной целью судопроизводства – познанием происшедшего в виде построения, создания его достоверной, соответствующей действительности модели.

Все иные цели и задачи судопроизводства, в частности, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания; отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, решаются на основе достигнутого результата – достоверной модели происшедшего.

Модель является как целью, так и инструментом метода моделирования, познания, в том числе в судопроизводстве.

Среди используемых в уголовном судопроизводстве методов необходимо выделить следующие:

факторного анализа [8], позволяющий определить элементы, составляющие систему модели и проверить наличие всех необходимых элементов в представленной модели;

комплексного подхода [9], использованием которого проверяется всесторонность и полнота построения модели, познается эволюция каждого элемента системы модели от его возникновения, значение в интересующем нас, центральном событии и до момента его исчезновения, стабилизации или существования в настоящее время; взаимосвязи между элементами и в конечном итоге достоверность модели.

Программно-целевой метод [10–13], являющийся методом планирования познавательной, как и всякой иной, деятельности.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать о необходимости для участников уголовного судопроизводства применять метод модели-

рования на основе его теоретического знания, а не только эмпирически, исходя из собственного жизненного и профессионального опыта.

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – С. 20.

2. Дулов, А.В. Проблемы развития моделирования в криминалистике / А.В. Дулов, Ж.В. Малинок // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. – 2009. – № 1 (25). – С. 143, 146.

3. Густов, Г.А. Моделирование в работе следователя / Г.А. Густов. – Л., 1980.

4. Штофф, В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – М. : Л., 1966.

5. Штофф, В.А. Введение в методологию научного познания / В.А. Штофф. – Л., 1972.

6. Новик, И.Б. О моделировании сложных систем (философский очерк) / И.Б. Новик. – М., 1965. – С. 67.

7. Вартофский, М. Модели: репрезентация и научное понимание / М. Вартофский. – М., 1988.

8. Корсаков, К.А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве : конспект лекций / К.А. Корсаков. – СПб., 2004.

9. Густов, Г.А. Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации: факторный анализ : учеб. пособие : в 2 ч. / Г.А. Густов. – Л., 1985.

10. Густов, Г.А. Комплексный подход к раскрытию убийства / Г.А. Густов. – Л., 1988.

11. Густов, Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : учеб. пособие / Г.А. Густов. – СПб., 1997.

12. Килессо, Е.Г. Расследование убийств, сопряженных с безвестным исчезновением потерпевшего. Первоначальный этап расследования : учеб. пособие / Е.Г. Килессо ; С.-Петербург. юрид. ин-т ГП РФ. – СПб., 2006.

13. Кузьмин, С.В. Расследование краж из помещений (программно-целевой метод) : учеб. пособие / С.В. Кузьмин. – СПб., 1995.

УДК 343.98

Р.В. Костевич, Н.Д. Вергей

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В РАСКРЫТИИ, РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние годы видеонаблюдение, являющееся одним из видов информационных систем, все чаще используется для раскрытия и расследования преступлений. В простейшем виде это аппаратно-программная система, в которой компьютер оператора непрерывно получает видео-

изображения определенной области, доступ к которой осуществляется удаленно. Оператор может непрерывно наблюдать за этой зоной и просматривать видеоизображения. Современное развитие городов невозможно без обеспечения общественной безопасности, поддержания правопорядка, предотвращения преступлений, в том числе вандализма, терроризма и массовых беспорядков. Важной частью реализации таких мер признана организация видеонаблюдения. Системы видеонаблюдения активно используются для фиксации скоплений людей во время различных мероприятий и мониторинга дорожной обстановки.

Сама же система видеонаблюдения понимается как комплекс объединенных линиями связи технических средств, предназначенных для видеонаблюдения за состоянием охраняемого объекта (его части) и видеозаписи или подачи сигнала тревоги при изменении ситуации на нем [1].

Правовой основой для использования систем видеонаблюдения в охранной деятельности являются следующие нормативные правовые акты: Закон Республики Беларусь от 8 ноября 2006 г. № 175-З «Об охранной деятельности в Республике Беларусь», регулирующий организационные и правовые вопросы данной деятельности [2]; Указ Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка» [3].

Исходя из сути этих нормативных правовых актов, можно понять, что основной задачей применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка является наблюдение за состоянием общественной безопасности в интересах обеспечения общественного порядка, профилактики, выявления (раскрытия) и пресечения преступлений, других правонарушений, а также предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Системы видеонаблюдения сегодня широко используются в качестве мер безопасности в коммерческих и некоммерческих организациях (банки, торговые центры, развлекательные заведения и промышленные предприятия). Системы видеонаблюдения используются для быстрого реагирования на опасные ситуации, наблюдения за персоналом и посетителями, а также для контроля производственных процессов.

Так, на улицах городов Республики Беларусь круглосуточно работает большое количество видеокамер, объединенных в единую систему с выводом изображений на мониторы оперативно-дежурной службы РОВД и ГУВД.

Быстрое развитие систем видеонаблюдения и их влияние на криминальные ситуации и практику борьбы с преступностью указывают на

необходимость углубленного исследования потенциального использования систем видеозаписи для раскрытия и расследования преступлений.

Видеоматериал, полученный системами видеонаблюдения в вышеуказанных районах, может иметь как оперативное значение, так и являться доказательством по уголовным делам. Оперативные сотрудники органов внутренних дел с использованием систем видеофиксации могут устанавливать личность лица, подозреваемого в совершении административного правонарушения или преступления, осуществлять наблюдение за лицами, имеющими оперативное значение, и осуществлять иные оперативно-розыскные мероприятия.

В уголовном процессе видеоматериалы могут использоваться для возбуждения уголовного дела или в качестве доказательств. Они получают в соответствии со ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) и считаются иными носителями информации в соответствии с п. 2 ст. 88 УПК.

Такие материалы оцениваются с точки зрения относимости, достоверности и допустимости. Относимость доказательств определяется их способностью устанавливать наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 89 УПК). Доказательства, которые не устанавливают и не опровергают обстоятельства, подлежащие доказыванию, не имеют значения для уголовного дела. Доказательство признается достоверным, если оно подтверждается проверкой или осмотром. Допустимость доказательств (соответствие процессуальному законодательству) означает, что доказательства получены из источников, перечисленных в ст. 88 УПК, надлежащими предметами доказывания в соответствии с установленным законом порядком производства следственных действий и иными процессуальными актами в целях собирания доказательств.

Часто видеозаписи с камер наблюдения отправляются следователям на экспертизу и в дальнейшем могут быть использованы в различных исследованиях. Например, при дорожно-транспортных происшествиях, при автомобильно-технических осмотрах; в случаях возгорания и при взрывах. Во всех этих и других случаях видеозапись камер места происшествия, выступая объектом исследования, является важнейшим носителем значимой криминалистической информации. Изъятые видеозаписи могут также использоваться в различных криминалистических видеоучетах. В ходе рассмотрения уголовного дела в суде видеозапись с места события служит объектом пристального изучения и сторонами, и судом [4].

Таким образом, городские системы видеонаблюдения имеют огромный потенциал. Высокая скорость их реагирования дает возможность быстро получать информацию и при необходимости использовать ее

при производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Благодаря изображениям высокого качества системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц показывают свою эффективность в 85–90 % случаев [5]. Они легко распознают личность преступника или его местонахождение и маршрут передвижения. Кроме того, эти системы позволяют создавать базы данных (видео- и фотоархивы). Следует отметить, что их активно используют на массовых и спортивных мероприятиях, а в случае возбуждения уголовного дела записи, полученные с камер наблюдения, могут служить доказательствами. Нельзя отрицать также, что эти системы иногда оказывают профилактическое воздействие на людей, склонных к совершению преступлений, независимо от того, исправна камера или нет.

1. Охрана объектов и физических лиц. Термины и определения : СТБ 1250-2000 : введ. 1 апр. 2001 г. – Минск : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2000. – 16 с.

2. Об охранной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2006 г., № 175-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 нояб. 2013 г. № 527 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Смахин, Е.В. Некоторые вопросы использования систем видеонаблюдения в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений / Е.В. Смахин, С.В. Щербич // Рос. право: образование, практика, наука. – 2017. – № 6. – С. 77–82.

5. Как устроена система распознавания лиц в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 15.10.2022).

УДК 395.985

Д.В. Костюкевич

ФОРМЫ И ВИДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В научной и учебной литературе по криминалистике, уголовному процессу и теории оперативно-розыскной деятельности при рассмотрении вопросов взаимодействия субъектов доказывания, а именно следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел, обя-

зательно встречается термин «форма взаимодействия», который каждый из авторов определяет по своему.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению мнения отдельных ученых, касающихся термина «форма взаимодействия», следует определиться, что есть «форма» в общеправовом смысле. «Форма» представляет собой свойства и отношения определенных процессов, явлений, одинаковые (изоморфные) для них и не связанные однозначно с другими свойствами и отношениями этих предметов, процессов, явлений. Форма всегда фиксирует в предметах нечто общее, инвариантное, поэтому ее нахождение и описание является одной из главных задач науки [1, с. 283]. Таким образом, установление содержания такого явления, как взаимодействие следователя с подразделениями уголовного розыска, невозможно без описания его основных форм и их содержательных признаков, позволяющих обособить данный вид деятельности от иных видов человеческой активности.

Так, С.В. Бородин при определении формы взаимодействия следователя с оперативным работником рассматривал ее как способ, с помощью которого взаимодействующие субъекты контактируют, с целью решения стоящих перед ними задач [2, с. 24]. А.Н. Балашов рассматривал формы взаимодействия как «способы связи следователей и органов дознания при расследовании преступлений» [3, с. 30]. И.Ф. Герасимов под формой взаимодействия следователей с оперативными подразделениями понимал избираемый порядок связи между органами следствия и дознания, способы ее установления и поддержания, которые обеспечивают согласованность деятельности и оптимальное сочетание присущих каждому из этих органов полномочий, методов и средств работы [4, с. 132].

По мнению Р.С. Белкина, само взаимодействие субъектов доказывания (к которым относил следователя и оперативного сотрудника) уже является формой организации расследования, среди которых выделяется наиболее продуктивная форма расследования как следственно-оперативная группа [5, с. 25].

В разное время в криминалистической литературе поднимался вопрос о видах и формах взаимодействия следователя и сотрудников подразделений уголовного розыска. В то же время анализ научных источников показал, что большинство ученых различают взаимодействие лишь по формам (например, И.Ф. Герасимов [4, с. 132], И.М. Гуткин [6, с. 73], Н.А. Якубович [7, с. 48]), другие ученые рассматривают формы и виды взаимодействия как синонимы (например, А.А. Эксархопуло [8, с. 174]), третьи рассматривают только виды взаимодействия (например, Н.Г. Шурхнов [9, с. 437]), четвертые (Ю.М. Козлов [10, с. 60] А.И. Кривенко [11, с. 35–36]) рассматривают виды взаимодействия как первичный элемент классификационного процесса, а формы взаимодействия считают произво-